Анастасия Арефьева

«Аритмия чувств»

Испанские классические комедии на современной московской сцене

Испанские комедии Золотого века вошли в репертуар московских театров во второй половине XIX века. Тогда, открывая для себя драматургию Лопе де Веги, Педро Кальдерона, Тирсо де Молины, русский театр открывал и иную театральную систему: ее экспрессивную эмоциональность, особый поэтический строй и образность сценического языка.

В 1860—70-е гг. на сцене Малого театра одновременно с драмами «Фуэнте Овехуна», «Звезда Севильи», «Ересь в Англии» идут комедии «Сам у себя под стражей» и «Саламейский алькальд». В конце 1890-х впервые сыграна «Собака на сене». Серебряный век заинтересуется религиозно-философскими драмами — «Стойкий принц», «Жизнь есть сон», «Поклонение кресту». Советское время вернет интерес к пьесе «Фуэнте Овехуна», а также к множеству жизнерадостных испанских комедий: в 1937-м в «Собаке на сене» в Театре Революции сыграет Мария Бабанова; в 1940-м Софья Гиацинтова в Театре имени Ленинского комсомола исполнит роль валенсианской вдовы (Леонарды) в одноименной пьесе. В 1946 г. Владимир Зельдин дебютирует в роли Альдемаро в ставшем затем легендарным спектакле Владимира Канцеля «Учитель танцев». В 1979-м Леонид Хейфец в Малом театре выпустит «Ревнивую к себе самой».

В последние два десятилетия XX-го и в начале XXI-го века московские театры почти не обращаются к комедиям испанских классиков (яркое исключение – «Дурочка» в театре «Сатирикон» в постановке Рузанны Мовсесян, 2006 г.). Зато в середине 2010-х сразу несколько крупных московских театров выпускают испанские классические комедии: «Ревнивую к себе самой» (2014) и «Комедию о вдове» Лопе де Веги ставят в Театре им. Евг. Вахтангова (2019), «Собаку на сене» Лопе де Веги – в Театре сатиры (2016), «Театр чудес» Мигеля де Сервантеса – в Театре Наций (2018). Чем объясняется всплеск интереса к старинным пьесам?

«Ревнивая к себе самой» по пьесе маньериста Тирсо де Молины поставлена Александром Коручековым на Малой сцене Вахтанговского театра в соавторстве с художником Тимофеем Рябушинским и композитором Фаустасом Латенасом. На вопрос о том, как рождался сценографический образ, режиссер ответил: «хотелось создать театральный, игровой, а не правдоподобный Мадрид»¹. Сцену полукругом обнимает стена насыщенного терракотового цвета – цвета земли многих районов Испании. Пространство перед ней – арена для корриды – битвы с самим собой.

Под игривую музыку (в ней – импульсивность и «вспышки» испанскости) выходят восемь женщин в одинаково черных платьях, в высоких атурах 2 с вуалями и на каблуках. Каждое движение выдает томление. Вскоре из этой группы выделится главная героиня – Донья Магдалена в исполнении Ольги Лерман.

Пьеса соткана из тончайших психологических нитей, она – сгусток желаний и самолюбия, где «поединок своеволий» разворачивается в

А. Иванов – Дон Луис, О. Лерман – Донья Магдалена. «Ревнивая к себе самой». Театр им. Евг. Вахтангова. Фото В. Мясникова

душе героини: влюбить в себя собственного жениха и скрывать от него свое лицо, ревновать к себе самой, злиться на себя саму, одновременно осознавая всю абсурдность положения. Вначале игра кажется забавной, она вдохновляет и бодрит. В ней много ребячества, детства. Возможно, поэтому такую важную роль играет огромная деревянная лошадка на колесах. Ее выводит под уздцы слуга Вентура—Евгений Косырев, сам главный герой Дон Мельчор горделиво восседает на ней. В Вентуре, кстати, тоже много дурачества и свободы. Он то и дело норовит выйти из роли и напрямую заговорить с залом или с работниками сцены: «Выключите музыку, мне нужно монолог произнести».

Вскоре игра, как часто бывает у Тирсо де Молины, оказывается опасной даже для тех, кто ее затеял. Плести любовные сети и не запутаться в них нельзя. Несколько раз сцену накрывает огромная темная мантилья. Она превращается во что-то инфернальное, пугающее: спрятавшись под ней, можно исчезнуть насовсем.

В финале, когда должно состояться сразу три свадьбы, молодожены идут под венец растерянными, опустошенными: после всего, что про-изошло, верить в будущую совместную счастливую жизнь нет никаких оснований. Александр Коручеков поставил спектакль о непостоянстве чувств как константе человеческой природы, с которой поделать ничего нельзя, последствия же его неизбежно разрушительны.

Е. Косырев – Вентура. «Ревнивая к себе самой». Театр им. Евг. Вахтангова. Фото В. Мясникова

«Ревнивую к себе самой» в Театре им. Евг. Вахтангова и «Собаку на сене» в Театре Сатиры объединяет имя композитора Фаустаса Латенаса. В команде режиссера Павла Сафонова есть еще один «вахтанговец», много лет работающий с Римасом Туминасом — сценограф Мариюс Яцовскис. Он выстроил на сцене павильон с высокими стеклянными ширмами, мягко бликующими «окошками», множеством кашпо с цветами, отсылающими к оригинальному названию пьесы («El perro del hortelano»: дословно — «Собака садовника»). В глубине подвешена виуэла.

На авансцене – изящные клетки для птиц, искусственные букеты и чучела пернатых на столиках В самом начале спектакля Диана (рыжеволосая Наталья Швец) выпускает невидимых птиц из клеток, мы слышим шорох крыльев. Сама она – сразу очень уставшая, говорит со всеми резким тоном, а глаза словно всегда в слезах. Ее нервность, уязвимость сочетаются с царственным изяществом. Платья с открытыми плечами, высокие шпильки, блеск украшений (художник по костюмам Евгения Панфилова) смело подчеркивают утонченную чувственность.

Ренессансная любовь, как известно, движет солнце и светила. Но что делать с любовью, которая родилась из ревности, из чувства собственничества? «Ревную без любви, но любви хочу!» По словам режиссера Павла Сафонова, в работе с актерами эта пьеса открылась во всей

А. Барило – Теодоро, Н. Швец – Диана. «Собака на сене». Театр сатиры. Фото Е. Мартынюк

противоречивости: «Аритмия от юмора до драмы наполнила ее бешеной энергией и страстью, где нет места легкому кокетству»³. Постоянная смена настроений Дианы оказывается следствием неготовности к душевной близости. Сословные различия, а также тема чести, так остро заявленная Лопе де Вегой («Будь проклята людская честь. Кто выдумал тебя?»), отходят на второй план, а прихоти сиюминутных чувств и гордыня делают невозможным сближение возлюбленных. История заканчивается свадьбой только благодаря находчивому слуге. В финале этой «Собаки на сене» нет помолвки Марселы. Она оказывается жертвой любовных игр своих хозяев.

«Театр чудес» поставлен в Театре Наций по интермедиям Мигеля де Сервантеса, имеющим совсем небольшую сценическую историю в России. Это дебют в Москве Дениса Бокурадзе. Несколько лет назад режиссер получил «Золотую маску» за «Корабль дураков», поставленный им по средневековым французским фарсам в Новокуйбышевском театре-студии «Грань». Сам он говорит: «Спектакль "Театр чудес" для меня – вторая часть триптиха о любви. Первая, наш "Корабль дураков", была посвящена любви плотской. А Сервантес – это любовь поэтическая. Вы спросите: "Театр чудес" – а какие там будут чудеса? – Чудеса будут! Но это чудеса не технические. Я в этом спектакле делаю ставку на актера»⁴.

А. Барило – Теодоро. «Собака на сене». Театр сатиры. Фото Е. Мартынюк

Из сборника интермедий Сервантеса выбраны три. Все – в переводе А.Н. Островского: важно, чтобы актеры научились работать со старинным словом. «Солдат: А знаешь ли ты, Пасильяс, рожон тебе в горло, что Кристина мой предмет? Сакристан: А знаешь ли ты, улитка в человечьем платье, что этот твой предмет я выручил и закрепил за себя и что он мой по всем правам и законам?». Это – из «Бдительного стража» – о соперничестве между солдатом и сакристаном⁵, влюбленным в посудомойку.

«Мариана: Позвольте мне плакать, ваша милость; в этом одно мое утешение. В королевствах и республиках, хорошо-то устроенных, время супружеской жизни надо бы ограничить; через каждые три года браки-то нужно бы разводить или утверждать еще на три года, вот как аренды; и чтоб уж никак не тянулись они всю жизнь, на вечную муку для обеих сторон». Это – из «Судьи по бракоразводным делам» – о тягостях супружеского ига.

«Чанфалья: Этот театр изобрел и устроил мудрец Дурачина, под такими параллелями, румбами, звездами и созвездиями, с такими условиями, особенностями и соблюдениями, что чудес, которые на нем представляют, не может видеть ни один из тех, которые имеют в крови хоть какую-нибудь примесь от перекрещенцев или которые родились и произошли от своих родителей не в законном браке. И кто заражен

этими двумя столь обыкновенными недостатками, тот лучше откажись видеть никогда невиданные и неслыханные представления моего театра». Это – из «Театра чудес»: площадные актеры убеждают почтенную публику, что та видит то, чего на самом деле нет, и наоборот.

В течение спектакля актеры играют по 4-5 ролей. На перевоплощение дается около 20 секунд. Художник Александра Денисова создала на сцене обезличенное и символическое пространство площади. Черный помост, за ним – того же цвета стена с проемами без дверей и окнами без рам.

Слуги просцениума в какой-то момент становятся героями сценки. Беленые лица, черные (в начале – безразмерные) костюмы, в руках, а затем и на лицах – маски земляного цвета с длинными колпаками-бубенцами и с такими же длинными носами (создатель масок – Алиса Якиманская). Не лица актеров, но их вечно находящиеся в движении тела становятся средством выразительности.

Актеры бродят по сцене босиком, а через дырявый зонтик льется свет софитов. Нижний свет искажает и без того причудливые черты лиц-масок. Реальность преображается в фантасмагорию. За чередой сценок, беспокойным движением персонажей, за этим остроумным фарсом – сумрак, чернота, тревожность «темных веков» и одновременно эстетика театра абсурда:

Солдат. Что тебе нужно, пустой призрак? Сакристан. Я не пустой призрак, я твердое тело.

Спектакль «Комедия о вдове» на недавно открывшейся Симоновской сцене Театра им. Евг. Вахтангова имеет подзаголовок – «сочинение единомышленников по пьесе "Валенсианская вдова"». Единомышленники – однокурсники, окончившие Театральный институт имени Бориса Щукина в 2016 г. Мастер курса Александр Коручеков заразил студентов испанской «бациллой», и для самостоятельной работы они выбрали пьесу Лопе де Веги. Художественному руководителю Театра им. Евг. Вахтангова опыт показался удачным, и спектакль вошел в репертуар.

Надо признать, спектакль без режиссера – редкий сейчас пример так называемого горизонтального театра, создающегося без участия какого-либо руководителя. Исполнитель роли Урбана Виталий Довгалюк рассказывает: «У нас был дипломный спектакль "Собака на сене" Лопе де Веги. По прошествии времени я предложил ребятам собраться и восстановить этот спектакль, потому что нельзя лишать людей

«Театр чудес». Сцена из спектакля. Театр Наций. Фото М. Зайвый

удовольствия смотреть что-то красивое, светлое, открытое и в то же время горячее, темпераментное. Мы прочитали "Собаку на сене", подумали, кто кого может играть. И просто поступило предложение – прочитать еще одну пьесу. Прочитали и поняли: какая "Собака на сене"?! Надо делать это, потому что это – любовней, потому что это – жарче, потому что это – острее».

Выпускники скинулись на декорации и костюмы, придумали, какие цветовые решения, типы ткани и реквизит должны господствовать в спектакле. Дам было решено одеть в бордовые и фисташковые платья из кисеи, а кавалеров снабдить шпагами, широкополыми шляпами и гитарами. Репетировали то в квартирах, то в цеху заброшенного завода. А через девять месяцев спектакль обрел свой дом в Театре им. Евг. Вахтангова. Отказавшись от режиссера, выпускники не стали отказываться от художника. Им стала Мария Мелешко. Она шла от особенностей подвального помещения с низкими сводами, колоннами и небольшой глубиной сцены. Вместе с художником по свету Владиславом Фроловым они создали сценическое пространство игрой светотени и динамичными сменами деревянных тумб, способных превращаться в лестницы, мосты и дома испанского города. Дух Испании живет и в музыкальном оформлении. Помимо романсов, которые сочинили сами актеры, в спектакле звучит музыка Ж. Бизе, М. де Фальи, Л. Минкуса и др.

Е. Лейбензон – Марта, В. Липовой – Урбан. «Комедия о вдове». Театр им. Евг. Вахтангова. Фото В. Мясникова

Историю о том, как все хотят выдать замуж овдовевшую Леонарду, а она тайно встречается с незнакомцем, в которого неожиданно влюбилась, актеры декламируют в манере начала XX века. Во многом фабула близка к «Ревнивой к себе самой»: здесь тоже сюжет в руках главной героини, которая также выдает себя за другую. В данном случае — за старуху, с которой возлюбленный якобы проводил многие часы ночных свиданий. Все ради одного — сохранить свою честь. Любовь, «у которой всегда есть оправданья», здесь страсть, азартная игра, испытание себя и своего возлюбленного.

Во всех четырех спектаклях сделана ставка на малоизвестный сюжет и интригу. Здесь нет сложных сценографических решений, мультимедийных эффектов, игры с текстом. Нет и новых переводов, которые бы могли приблизить реальность пьес Золотого века к нашему времени. Их эстетика ближе к испанским корралям (публичным городским театрам XVII столетия), чем к европейскому театру XXI века. Это крепкие работы, являющиеся основой репертуара, спектакли, которые ведут с публикой вневременной разговор «о странностях любви».

Они, как и сами пьесы, сильны мелодраматическими сценами, в них много легкого юмора и эротического подтекста. Но все же два из четырех спектаклей («Ревнивая к себе самой» и «Театр чудес») заканчиваются не торжеством всепобеждающей любви (как это свойственно

Е. Ивашова – Леонарда. «Комедия о вдове». Театр им. Евг. Вахтангова. Фото В. Мясникова

ренессансной комедии), а тревожной нотой безысходности. Именно эти финалы делают спектакли пронзительно современными.

- 1 Цитата из неопубликованной беседы автора статьи с режиссером.
- ² Ату́р сложный женский головной убор на каркасе из китового уса, металла, накрахмаленного полотна или твердой бумаги. Другое название эннен. Наиболее распространенные варианты эннена исполнялись в виде конуса, усеченного конуса или трубы.
- ³ Анонс спектакля «Премьера "Собаки на сене" пройдет в Театре сатиры» // Информационный портал М24 [Электронный ресурс]. URL: https://www.m24.ru/articles/premery/18022016/97765?utm_source=CopyBuf (дата обращения 30.09.2019)
- ⁴ Из аннотации к спектаклю «Театр чудес» // Сайт Театра Наций [Электронный ресурс] URL: https://theatreofnations.ru/performances/teatr-chudes (дата обращения 30.09.2019)
- 5 Ризничий, пономарь.
- ⁶ Цитата по: https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/2155979/

40